

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Сборник статей
XXVII всероссийской научной конференции

30 июня 2025 г.

Издательский дом «РОСТПОЛИГРАФ»
г. Москва – 2025

Collection of articles
XXVII All-Russian Scientific Conference

June 30, 2025

ROSTPOLIGRAF
Moscow – 2025

УДК 001.8
ББК 72.4
Ц 75

Печатается по решению оргкомитета
XXVII Всероссийской научной конференции
**«СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ГЛОБАЛИЗАЦИИ»**,

Протокол заседания оргкомитета № 137-РОСТ/25-013 от 10.06.2025г.

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ:

Сборник статей XXVII Всероссийской научной конференции (г. Москва, 30 июня 2025 г.). – Москва, ООО «РОСТПОЛИГРАФ», 2025. – 40с.

ISBN 978-5-6054461-8-7

В издание включены статьи, подготовленные по результатам исследований, выполненных аспирантами, студентами и научными сотрудниками научно-исследовательских и образовательных учреждений России, Республики Беларусь и стран ближнего зарубежья. Данные работы были представлены на XXV Всероссийской научной конференции «СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ» (г. Москва, 30 июня 2025 г.) и получили одобрение экспертной группы оргкомитета конференции.

Сборник составлен из авторских научных работ, прошедших обсуждение в экспертном совете, функционирующем при издательстве, и одобренных редакционной коллегией к публикации. Представленные материалы касаются разнообразных областей научных знаний (естественных, гуманитарных и общественно-научных дисциплин, технических и медицинских наук) и являются итогом оригинальных исследований, подготовленных как деятелями отечественной высшей школы (из числа профессорско-преподавательского состава), так и молодыми учеными (аспирантами, магистрантами и студентами), а также независимыми исследователями. Для удобства пользования изданием его структура организована в виде тематических разделов, сгруппированных по однородной научной проблематике.

Издание предназначено для студентов, представителей академической науки, магистрантов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей и их оригинальность ответственность несут авторы их научные руководители.

Мнение авторов публикаций не обязательно совпадает с мнением редакционной коллегии, однако критерии равноправия научного поиска обуславливают публикацию, в том числе спорных по своим утверждениям исследовательских работ.

ISBN 978-5-6054461-8-7

**УДК 001.8
ББК 72.4**

**© Издательский дом «РОСТПОЛИГРАФ», 2024
Издательство «НАУКА И МИР», 2024
© Коллектив авторов, 2024**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ОРГКОМИТЕТА

Боровицкая Юлия Витальевна

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной работы,
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный социально-педагогический университет*

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Ибрагимова Эльмира Рашитовна

*Кандидат филологических наук, доцент, заместитель декана факультета
филологии и истории кафедра русского языка и литературы*

Шаожева Наталья Анатольевна

*Кандидат исторических наук, доктор политических наук, ведущий научный
сотрудник Центра социально-политических исследований Кабардино-Балкарского
научного центра РАН*

Каленский Александр Васильевич

*Доктор физико-математических наук, профессор кафедры химии твердого тела,
ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»*

Парахонский Александр Павлович

*Кандидат медицинских наук, профессор и советник РАЕ, почётный доктор наук
Международной Академии Естествознания, заведующий курсом общей и
клинической патофизиологии НОЧУ ВПО «Кубанский медицинский институт»*

Константинов Михаил Сергеевич

*Доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института
философии и социально-политических наук Южного федерального университета*

Ключко Ольга Ивановна

*Доктор философских наук, профессор общеинститутской кафедры психологии
образования Института педагогики и психологии образования Московского
городского педагогического университета*

Огородникова Елена Петровна

Кандидат экономических наук, доцент, Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Петухова Татьяна Николаевна

*Кандидат юридических наук, доцент по отечественной истории и истории религии,
Уральский институт ГПС МЧС России*

Федорова Татьяна Владимировна

*Кандидат экономических наук, доцент, Финансовом университет при
Правительстве РФ Орловский филиал*

Верушкина Ольга Антоновна

Научный сотрудник, кандидат биологических наук, государственное научное учреждение "Институт микробиологии национальной академии наук Беларуси" (Институт микробиологии НАН Беларуси)

Кудрицкий Владимир Николаевич

Кандидат педагогических наук, доцент, член президиума Брестской областной организации «Ветераны ФКиС» (БООО «Ветераны ФКиС»)

Кашпирева Татьяна Борисовна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н Толстого

Анкудинов Николай Викторович

Кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Физической подготовки и спорта», Академия ФСИН России

Киселева Лариса Георгиевна

Кандидат фармацевтических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Халилов Тимур Александрович

Кандидат политических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», член Экспертного совета при ФАДН России

Маняшин Александр Владимирович

Кандидат технических наук, доцент ВАК, доцент кафедры «Бизнес-информатики и математики» и «Эксплуатация автомобильного транспорта» Тюменского индустриального университета

Канарейкин Александр Иванович

Кандидат технических наук, доцент, Российский государственный геологоразведочный университет имени Серго Орджоникидзе (МГРИ)

Кухарук Владимир Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

Леонов Валерий Евгеньевич

Профессор, доктор технических наук, действительный член международной академии "Экоэнергетика", Херсонская государственная морская академия

Мартынова Евгения Васильевна

Доцент, кандидат социологических наук, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Коноплин Николай Александрович

Доцент, кандидат физико-математических наук, ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева

Лыскова Ирина Владимировна

Кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник, заведующая лабораторией агрохимии и качества зерна, заместитель директора по научной работе, Фалёнская селекционная станция – филиал ФГБНУ "Федеральный аграрный научный центр Северо-Востока имени Н.В. Рудницкого"

Седова Нина Анатольевна

Доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры «Водные биоресурсы, рыболовство и аквакультура» Камчатского государственного технического университета

Болдырева Юлия Викторовна

Доцент кафедры биологической химии, заместитель декана стоматологического факультета, ФГБОУ ВО Тюменский ГМУ Минздрава России

Банщикова Светлана Леонидовна

Кандидат юридических наук, Доцент, кафедра «Таможенное дело и право», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет»

Темиров Абдулазиз Алимжанович

Кандидат экономических наук, доцент, Отраслевой центр по переподготовке и повышению квалификации педагогических кадров при ТГЭУ, Ташкент, Узбекистан

Собиров Юлдаш Бегжанович

Кандидат технических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией "Большие солнечные установки" Института материаловедения

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Андриевская Светлана Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры технологии и методики преподавания Учреждения образования "Полоцкий государственный университет" (Республика Беларусь)

Безруков Андрей Николаевич

Кандидат филологических наук доцент Башкирский государственный университет, Бирский филиал

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Андряфанова Наталия Владимировна,

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационных образовательных технологий Кубанского государственного университета

Ксенофонтова Татьяна Кирилловна

Кандидат технических наук, профессор, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Степанов Михаил Михайлович

Старший преподаватель, Университета Дерби, Великобритания

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Белякова Валерия Романовна

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ
ЛИВИЙСКОГО КОНФЛИКТА: МЕЖДУ ПРАГМАТИЗМОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ
АМБИЦИЯМИ..... 10

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ, БЖД

Ямшанова Екатерина Юрьевна, Солодков Дмитрий Сергеевич,

Рыженко Василий Александрович

БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРТИВНЫХ ТРАВМ В
ФЕХТОВАНИИ И МЕТОДЫ ИХ КОРРЕКЦИИ 15

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Плугина Алёна Игоревна, Ревякина Елена Александровна,

Газизов Андрей Равильевич

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ
В 1С «УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЛЕЙ» 19

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Гаврилов Александр Сергеевич, Артюхов Никита Дмитриевич,

Шабалина Елена Леонидовна

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ..... 24

Касимов Эдуард Радикович

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В СООТВЕТСВИИ
С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ..... 29

Перминова Яна Александровна, Шабалина Елена Леонидовна

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ
ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
И БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВО 32

Перминова Яна Александровна

Научный руководитель: Шабалина Елена Леонидовна

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.... 36

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 327.2

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ТУРЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЛИВИЙСКОГО КОНФЛИКТА: МЕЖДУ ПРАГМАТИЗМОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИМИ АМБИЦИЯМИ

Белякова Валерия Романовна,
Бакалавриат, РУДН им. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ,
кафедра теории и истории международных отношений

В статье анализируется политическая роль Турции в ливийском кризисе с 2011 года до настоящего времени. Автор подробно рассматривает эволюцию турецкой внешней политики в отношении Ливии, начиная с периода Арабской весны и свержения режима Муаммара Каддафи, до подписания двусторонних соглашений между Анкарой и различными ливийскими правительствами. Особое внимание уделено мотивации Турции — экономическим, энергетическим и геостратегическим интересам — а также её попыткам укрепления влияния в Восточном Средиземноморье и странах Северной Африки.

Основная цель работы - показать, как Турция переходит от доктрины «ноль проблем с соседями» к более интервенционистской политике, сопровождающейся военной и дипломатической активностью. Статья делает акцент на неоднозначности турецкой позиции, её балансе между внутренними и внешними приоритетами, и потенциальных рисках, связанных с углублением участия Турции в затяжном конфликте.

Ключевые слова: Турция, Ливия, Восточное Средиземноморье, стратегическое партнерство, арабская весна, энергетическая безопасность, меморандум о сотрудничестве.

THE EVOLUTION OF TURKEY'S FOREIGN POLICY STRATEGY IN THE CONTEXT OF THE LIBYAN CONFLICT: BETWEEN PRAGMATISM AND GEOPOLITICAL AMBITIONS

Belyakova V. R.

The article analyzes the political role of Turkey in the Libyan crisis from 2011 to the present. The author examines the evolution of Turkish foreign policy toward Libya, beginning with the Arab Spring and the fall of Muammar Gaddafi's regime, and extending to the signing of bilateral agreements between Ankara and various Libyan governments. Special attention is given to Turkey's motivations—economic, energy-related, and geopolitical—as well as its efforts to expand influence in the Eastern Mediterranean and North Africa.

The main purpose of the work is to demonstrate how Turkey is changing the “zero problems with neighbors” doctrine to a more interventionist approach involving military and diplomatic engagement. The article emphasizes the ambiguity of Turkey's position, its balancing act between internal and external priorities, and the potential risks associated with deepening involvement in a prolonged conflict.

Keywords: Turkey, Libya, Eastern Mediterranean, strategic partnership, Arab Spring, geopolitics, foreign policy, energy security, proxy conflict, Government of National Accord, cooperation memorandum.

Ливийский кризис представляет собой текущую военно-политическую нестабильность в Ливии, которая длится с 2011 года. С начала протестов периода Арабской весны, которые привели к гражданским войнам, иностранному военному вмешательству, а также убийству Муаммара Каддафи, Ливия фактически остается расколотой между Правительством национального согласия (ПНС), официально признанным ООН и в основном поддерживаемым Турцией, а также Ливийской Национальной армией (ЛНА). [3]

В период нестабильности особенно себя проявил главнокомандующий Ливийской национальной армии Халифа Хафтар, который, постепенно захватив часть Ливии, привлек на свою сторону сторонников и парламент. С 2022 года Ливийской армией поддерживается ново-созданное Правительство Национальной Стабильности, противостоящее Правительству Национального Единства, заменившее Правительство Национального Согласия.

Значительную роль в конфликте играют внешние акторы. Одним из факторов затяжного характера противостояния двух сил является активная поддержка других стран. ПНС поддерживается силами, по идеологии близких «Братьям мусульманам», по большей части это Катар и Турция. Ливийскую Армию во главе с Хафтаром поддерживают ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет и Россия. Если Катар оказывает лишь материальную и дипломатическую поддержку, то роль Турции в данном конфликте велика.

Исторический контекст турецко-ливийских отношений. Отношения Турции с Ливией имеют давнюю историю. И хотя взаимовыгодные отношения почти закончились с итальянской оккупацией Ливии, отношение к Турции остается положительным и продолжают тесные связи между странами. На протяжении многих лет Ливия остается для Турции одним из главных рынков, именно поэтому турецкое руководство не поддерживало революцию в Ливии.

Турция, как и Катар, стремятся занять активную позицию не только в самой стране, но и в целом в ближневосточном регионе. Поэтому именно Арабская весна и ливийская нестабильность стали факторами, способствующими вмешательству во внутренний конфликт. [2]

После нормализации Ливией отношений с Западом и прекращения своей ядерной программы двусторонние отношения между Турцией и Ливией значительно улучшились. Уже в 2009 году премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган подчеркнул, что турецкое правительство рассматривает Ливию как «жизненно важного партнера в стратегии Турции по открытию Африки», что означало укрепление политического и экономического сотрудничества в Средиземноморье и рассматривало подписание двусторонних соглашений. [3]

В соответствии с внешнеполитической программой Партии Справедливости и Развития Турции (ПСР) до арабской весны, которая основывалась на доктрине “Ноль проблем с соседями”, развитие двусторонних отношений с Ливией занимало не последнее место. При режиме Каддафи у двух стран складывались довольно-таки прочные отношения, характеризующиеся хорошими экономическими связями, подписаниями множеств экономических соглашений, в Ливии при этом работали тысячи турецких рабочих. Однако период Арабской весны и улаживания ее последствий дали о себе знать – товарооборот между странами ухудшился и период благополучных отношений был прерван.

Турецкая политика в Ливии после 2011 года. С началом революционных событий на Ближнем востоке и кризиса, начавшегося в Ливии в феврале 2011 года, турецкие внешнеполитические деятели оказались перед выбором стороны поддержки: в случае поддержки протестующих Турция оказывалась перед риском испортить взаимовыгодные отношения с Каддафи, и, если ему удастся восстановить порядок, Турция оказалась бы не в лучших условиях. Первоначально Анкара выступала против вооруженного вторжения в Ливию и в целом против вмешательства НАТО. Нежелание турецкого правительства

открыто критиковать Каддафи также было связано с обеспокоенностью по поводу эвакуации большого числа турецких граждан в условиях конфликта. [2] Были попытки убедить Каддафи заключить мирный договор, однако из-за ухудшения отношений между странами, международного давления и ослабления авторитета режима Каддафи, Турция все же поддержала операцию НАТО. Однако, она же стала одной из первых стран, чьи лидеры посетили Ливию после свержения Каддафи. Турция стала одной из немногих стран, которые начали оказывать поддержку Правительству Национального согласия, как финансово, так и поставками гуманитарной помощи. [5]

Первое время правления ПСР в Турции заметен переход от политики мягкой силы и ненасильственных средств к более жестким методам использования военных методов, что выражается во вмешательстве в конфликты не только в Ливии, но и в Сирии, Нагорном Карабахе, и прямо противопоставляется политике «Ноль проблем с соседями» прошлых лет. Примером такого изменения политики также может быть концепция «Голубой родины» связанной с притязаниями Турции в Восточном Средиземноморье. Данная концепция представляет собой подход к обеспечению своих геополитических интересов в регионе преимущественно насильственными методами. При этом главный геополитический интерес представляет контроль над углеводородными ресурсами Восточного Средиземноморья.

Деятельность Турции в Ливии становится более активной в 2019 году (до этого момента Турция ограничивалась лишь поставками военной техники), когда ливийское правительство обратилось с просьбой о помощи к турецкому руководству. В течение 2018–2019 годов состоялось три встречи между премьер-министром ПНС, Ф.Сарраджем и Р. Т. Эрдоганом. По итогам встреч Эрдоган заявил, что между странами было подписано военное соглашение о готовности Турции оказать помощь, если потребуется. [8]

Геополитическое соперничество и прокси-противостояние. Как уже было сказано, в центре турецких интересов находится доступ к энергоносителям Восточного Средиземноморья. В течение последнего десятилетия Турция проводила некоторые изменения в увеличении поставок энергоносителей и в целом активизировала свою энергетическую деятельность в Средиземном море, что непосредственно влияло на ее политику с Ливией. В ноябре 2019 года Турция и Правительство Национального согласия Ливии подписали морское соглашение («Меморандум о безопасности морских юрисдикций в Средиземном море») с целью создания исключительной экономической зоны в Средиземноморье, позволившее Турецкой республике осуществлять энергетическую деятельность в восточной части Средиземного моря. Соглашение, однако, вызвало широкое осуждение со стороны международного сообщества и породило энергетическое противостояние в регионе. [1]

Помимо энергетических и экономических интересов, есть и другие факторы вмешательства Турции в Ливию и установления с ней морских границ. Во-первых, это Конвенция ООН по морскому праву, определяющая исключительную экономическую зону и континентальный шельф близлежащих стран (Греции, Кипра, Египта, Израиля), и несогласие с этим Турцией. Вторым фактором можно считать исключение Турции из Восточно-Средиземноморского газового форума, что фактически «выбивало» Турцию из консорциума соседних стран, которые планировали проект трубопровода для экспорта газа в Европу без согласия Турции. Турция в целом в течение Арабской весны укрепляла свои намерения в регионе и, подписав соглашение с Ливией, хотела продемонстрировать, что невозможно не учитывать ее мнение и создавать проекты без ее участия. Стремление защитить свои интересы и территориальную целостность, а также не отставать в конкуренции с другими странами, участвующими в ливийском кризисе, и привели к заключению соглашений.

В некоторой степени турецкое вмешательство изменило баланс сил и динамику в регионе. Это спровоцировало еще большее противостояние двух блоков в Ливии, поскольку ОАЭ и Саудовская Аравия, в частности, все больше опасались построения в Ливии режима, поддерживающего «Братьев-Мусульман». В результате скрытый конфликт между Турцией-Катаром и Саудовской Аравией-ОАЭ проявился в виде прокси-войны в Ливии. [4]

Вследствие своего присутствия в Ливии турецкое правительство столкнулось с международной критикой. В частности, было заявлено, что отправка турецких войск в Ливию нарушала резолюцию Совета Безопасности ООН от 2011 года об эмбарго на военное сотрудничество с Ливией. [9]

В январе 2023 года ливийский суд, ссылаясь на ливийское законодательство о том, что Временное правительство не имеет права заключать соглашения, касающиеся определения границ, разработку природных ресурсов или суверенитет страны, заявил о прекращении действия соглашения между Турецкой республикой и Правительством национального единства об энергетике, подписанное в октябре 2022 года. [8] В то же время недовольство Анкары было принято с поддержкой со стороны ПНЕ, которое заявило, что все договоры продолжают действовать.

Здесь возникают несколько факторов. Основным является изменение приоритетов внешней политики самой Турции, исходя из которой должны приниматься решения по Ливии. Дело в том, что Анкара начала диалог с ОАЭ, которые находились на другой стороне во времена эскалации ливийского конфликта. Такие же связи начали налаживаться и с другими «противниками» по ливийскому кризису, Египтом и Саудовской Аравией. [10]

Важно отметить, что смена турецкой политики и сближение с Египтом вытекает из того, что Египет представляет из себя одного из главных акторов в энергетической политике средиземноморья, что имеет некоторые риски для интересов Турции. Именно президент Египта руководил Восточно-Средиземноморским газовым форумом, из которого Турция была исключена. Ливия, возможно, является главной темой в налаживании отношений между Египтом и Турецкой республикой, представляя большое геостратегическое значение для обеих стран. В результате Турция старается балансировать между Египтом, ОАЭ, Израилем и Саудовской Аравией, при этом следуя своим интересам в Ливии.

Еще одним фактором может стать изменение в деятельности политических «верхов» Ливии. Отношения турецкого руководства с премьер-министром ПНЕ ослабли после того, как Фатхи Башага (премьер-министр ПНЕ) обратился за помощью к Египту и Франции в соперничестве с временным премьер-министром, назначенным Палатой представителей, который и одержал победу. [7] Ни одно правительство на данном этапе не способно объединить страну под своим руководством, и поэтому стратегическая поддержка Турции правительства Триполи ставит под угрозу возможность объединиться дипломатическим путем. Турецкое руководство заявляет, что теперь Ливия для нее представляет единое целое и она не намерена проводить различия между правительствами. На этом примере можно еще раз понять неочевидность поддержки какой-либо стороны Турцией на данном этапе. [10]

Третьим фактором являлись на тот момент грядущие выборы в Турции, что заставило ее акцентировать внимание на внутренних проблемах. Более того, не все кандидаты в президенты разделяли взгляды и политику Р. Т. Эрдогана, имея свое видение ливийского кризиса: еще при обсуждении введения войск в Ливию в 2019 году лидеры турецкой оппозиции высказались против.

Необходимо отметить, что после выборов в Турции в мае 2023 года Эрдоган продолжил придерживаться своей ливийской политики. В августе этого же года Турция взяла в аренду порт в Ливии и имеет намерения разместить там свою военную базу, опять-таки для укрепления своих интересов и закрепления своей безопасности в Восточном Средиземноморье, что непосредственно может спровоцировать конфликт с Грецией. [6] Помимо этого, в ноябре 2023 года президент Турецкой республики направил парламенту меморандум о продлении военного присутствия в Ливии еще на два года «в целях поддержания территориальной целостности и политического единства Ливии, установления устойчивого режима прекращения огня в стране и усилия по политическому диалогу, который обеспечит национальное перемирие», который был одобрен.

Подводя итоги, нужно сказать, что Турция на пути к достижению осуществления своих интересов в регионе столкнулась с множеством трудностей. Ливийский кризис во многом повлиял на интересы Турции и членов НАТО в регионе, последствием чего стали

не только потери разного характера, но и в целом разжигание конфликта и нестабильность в Средиземном море. Как и морское соглашение, так и соглашение в сфере безопасности столкнулись с критикой не только отдельных стран, но и Евросоюза, ЛАГ и НАТО за нарушение международного права. И хотя сейчас Турция немного видоизменила свою политику, в период последнего десятилетия она столкнулась интересами с Египтом, ОАЭ и другими странами, задействованными в регионе, что только способствовало развитию региональной и международной напряженности. [3]

Тем не менее, благодаря своему военному вмешательству Турция установила крепкие связи с властями Ливии. Морское соглашение расширило влияние турецкой республики в Восточном Средиземноморье, а создание военных объектов в Ливии укрепили ее позиции как решительного регионального игрока на мировой арене. В марте 2024 года был подписан меморандум о статусе турецких войск в Ливии, что наделило турецкую армию значительными преимуществами. Ситуация в Ливии по-прежнему остается нестабильной, чем Турция активно пользуется. Таким образом, Турция продолжает свое присутствие в Ливии, однако пока неизвестно, какое направление выберет дальше турецкое руководство и какую сторону будет поддерживать.

Список использованных источников

1. Ариф Асальюглу. Меморандум о сотрудничестве Турции с Ливией и накал страстей в Восточном Средиземноморье / Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/memorandum-o-sotrudnichestve-turtsii-s-liviey-i-nakal-strastey-v-vostochnom-sredizemnomore/?ysclid=ma6pnumu2n104937146> (дата обращения: 01.05.2025).
2. Ковалев В. И. К вопросу о современной политике Турции в Ливии. Часть 2. // Институт Ближнего Востока. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=71647&ysclid=lq5lqivc2n988254794> (дата обращения: 29.04.2025)
3. Лукьянов Г. Ливийский кризис: пять лет нестабильности, деградации и дезинтеграции // Россия и мусульманский мир. 2016. №11 (293). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/liviyskiy-krizis-pyat-let-nestabilnosti-degradatsii-i-dezintegratsii> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Озтюрк М. Региональные державы в ливийском пространстве: противостояние турецко-катарского и саудовско-эмиратского блоков / М. Озтюрк, А. Р. Шишкина // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Ежегодник / Отв. редакторы Л. Е. Гринин, А.В. Коротаев, Д. А. Быканова. Том 11. Часть 2. Волгоград: Издательство "Учитель", 2020. С. 747–771.
5. Политика Турции и ливийский кризис. Российский совет по международным делам/ РСМД. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/imamedov/politika-turtsii-i-liviyskiy-krizis/> (дата обращения: 01.05.2025)
6. СМИ сообщили о создании Турцией военной базы в ливийском Хомсе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20230817/turtsiya-1890532356.html?ysclid=lq5jw9o0m910034119> (дата обращения: 01.05.2025)
7. Libyan court suspends energy deal with Turkey. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/energy/libyan-court-suspends-energy-deal-with-turkey-2023-01-10/> (дата обращения: 01.05.2025)
8. Maalim, S.A. Implications of Realist Defensive Foreign Policy: Towards a Turkish Intervention in Libya During the First and Second Libyan Crises. *Journal of International Relations and Political Science Studie*, (8). 2023. Pp. 27–50.
9. Turkey and UAE openly flouting UN arms embargo to fuel war in Libya. The Guardian. 7 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/global-development/2020/oct/07/turkey-and-uae-openly-flouting-un-arms-embargo-to-fuel-war-in-libya> (accessed: 02.05.2025)
10. Turkey's Involvement in the Libyan Conflict, the Geopolitics of the 5 Eastern Mediterranean and Drone Warfare | Buğra Süssler. LSE IDEAS Strategic Update | August 2022

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, СПОРТ, БЖД

УДК 796.012

БИОМЕХАНИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СПОРТИВНЫХ ТРАВМ В ФЕХТОВАНИИ И МЕТОДЫ ИХ КОРРЕКЦИИ

Ямшанова Екатерина Юрьевна

Солодков Дмитрий Сергеевич

*Студенты, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство) г. Москва*

Рыженко Василий Александрович

*Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва*

В статье представлен биомеханический анализ спортивных травм в фехтовании с использованием современных методов компьютерного моделирования и экспериментальных измерений. Рассматриваются механизмы возникновения перегрузок опорно-двигательного аппарата и предлагаются научно обоснованные методы их коррекции на основе количественной оценки биомеханических параметров. Особое внимание уделяется разработке профилактических мероприятий, направленных на оптимизацию техники движений и снижение травматизма.

Ключевые слова: биомеханика, фехтование, спортивный травматизм, компьютерное моделирование, профилактика травм.

BIOMECHANICAL FACTORS OF SPORTS INJURIES IN FENCING AND METHODS OF THEIR CORRECTION

Yamshanova E. Y., Solodkov D. S., Ryzhenko V. A.

The article presents a biomechanical analysis of sports injuries in fencing using modern methods of computer modeling and experimental measurements. The mechanisms of occurrence of overloads of the musculoskeletal system are considered and scientifically based methods of their correction based on a quantitative assessment of biomechanical parameters are proposed. Special attention is paid to the development of preventive measures aimed at optimizing movement techniques and reducing injuries.

Keywords: *biomechanics, fencing, sports injuries, computer modeling, injury prevention.*

Современный спорт — это не только физическая подготовка, но и наука, позволяющая раскрыть максимальный потенциал атлета. Одним из ключевых инструментов в этом процессе является биомеханика — наука, изучающая законы механического движения в живых системах. Её применение в спорте помогает не только улучшать результаты, но и минимизировать риск травм, делая тренировки более эффективными и безопасными. Актуальность темы обусловлена растущим интересом к научному подходу в тренировочном процессе. Сегодня тренеры и спортсмены всё чаще

используют биомеханический анализ для коррекции техники, выявления ошибок и оптимизации нагрузок. Например, малейшие изменения в постановке стопы при беге могут снизить давление на суставы, а анализ движения теннисиста — повысить мощность удара. Цель данной статьи — рассмотреть основы биомеханики в спорте, методы её исследования и практическое применение для профилактики травм. Материал будет полезен не только спортсменам и тренерам, но и всем, кто интересуется технологичным подходом к физической активности.

Существует спортивная биомеханика как научная дисциплина, в рамках которой проводят исследования, устанавливают закономерности и критерии, исследуют достижения спортивной практики, устанавливают принципы и методики моделирования фрагментов двигательной активности, выявления биомеханических причин двигательных ошибок и возможностей их преодоления [1]. Биомеханика изучает механические принципы движений человеческого тела, объединяя знания из физики, анатомии и физиологии. Её ключевые аспекты включают кинематику, кинетику и работу опорно-двигательного аппарата. Кинематика анализирует движение тела в пространстве и времени, не рассматривая вызывающие его силы. Она описывает траектории перемещения, например параболу при прыжке в длину или сложную кривую движения руки пловца во время гребка. Важными параметрами выступают скорость и ускорение - так, спринтер достигает максимального ускорения в первые секунды забега, а марафонец поддерживает постоянную скорость. Особое внимание уделяется углам в суставах, поскольку правильная амплитуда сгибания колена при приземлении может предотвратить травму. Кинетика исследует силы, влияющие на движение. Сюда относятся внешние силы - гравитация, сопротивление воздуха или воды, реакция опоры, а также внутренние силы - напряжение мышц и нагрузка на связки. Например, при ударе в боксе важна не только мышечная сила, но и импульс всего тела. В тяжёлой атлетике правильное распределение сил между ногами и спиной защищает позвоночник от перегрузок. Работа опорно-двигательного аппарата рассматривает мышцы как генераторы силы, использующие костные рычаги. Разные типы мышечных сокращений (эксцентрические при амортизации и концентрические при толчке) работают согласованно. Кости и суставы действуют как система рычагов - длинное плечо рычага руки метателя копья увеличивает дальность броска. Координация между мышцами-агонистами и антагонистами, как в случае сгибателей и разгибателей при беге, обеспечивает плавность движений. Эти фундаментальные принципы лежат в основе анализа спортивных движений, позволяя оптимизировать технику и предотвращать травмы. Например, в теннисе эффективный удар создаётся последовательным включением ног, корпуса, руки и ракетки, что подчиняется всем перечисленным биомеханическим законам. Понимание этих основ необходимо для осознанного совершенствования спортивного мастерства.

Современная спортивная наука о биомеханика располагает широким арсеналом исследовательских методик, позволяющих с научной точностью анализировать движения спортсменов. Наиболее точные данные получают в специализированных лабораториях, оснащённых системами 3D-motion capture, которые с помощью инфракрасных камер и отражающих маркеров фиксируют движение с точностью до миллиметра. Параллельно используются силовые платформы, измеряющие вертикальные и горизонтальные компоненты силы реакции опоры при выполнении различных упражнений, и электромиографы, регистрирующие электрическую активность работающих мышц. Для исследований в естественных условиях тренировок и соревнований применяют портативные системы, включающие инерционные датчики с акселерометрами и гироскопами, которые крепятся на тело спортсмена и передают данные о кинематических параметрах в реальном времени. Современные системы компьютерного видеонализа дают возможность проводить биомеханическую оценку по обычной видеозаписи, определяя ключевые параметры движения. Отдельно отмечаются методы компьютерного моделирования, позволяющие создавать виртуальные копии спортсменов и проводить численные эксперименты.

В современном спорте, в спортивной травматологии для изучения биомеханических особенностей ОДА широко используются законы биомеханики [2]. Они предлагают научно обоснованный подход к профилактике травматизма, основанный на комплексном анализе механических параметров двигательной активности. Методика включает три последовательных этапа: диагностический, аналитический и коррекционный. Рассмотрим применение данной методики на примере фехтования.

На диагностическом этапе применяется сочетание современных технологий для всесторонней оценки движений фехтовальщика. Оптические системы 3D-motion capture с частотой съемки 200-500 Гц позволяют точно измерять углы в суставах при выполнении характерных элементов - выпадов, атак и защитных действий. Ключевым параметром является угол сгибания колена в выпаде, который рассчитывается по формуле (1), где индекс «б» обозначает бедро, «л» - лодыжку. Оптимальный диапазон 90-110° обеспечивает равномерное распределение нагрузки на суставные структуры. Параллельно силовые платформы регистрируют вертикальную составляющую силы реакции опоры (2), превышение которой более чем в 1.5 раза от массы тела свидетельствует о перегрузке суставов. Электромиографическое (EMG) исследование выявляет дисбалансы в работе мышц, рассчитывая нормализованную активность по формуле (3). Разница более 15% между медиальной и латеральной широкими мышцами бедра указывает на повышенный риск повреждения передней крестообразной связки.

$$\theta = \arctg\left(\frac{y_b - y_l}{x_b - x_l}\right) \quad (1)$$

$$F = m \cdot a \quad (2)$$

$$EMG_{norm} = \frac{EMG_{max} - EMG_{rest}}{EMG_{MVC}} \times 100\% \quad (3)$$

Аналитическая фаза предполагает углублённую обработку полученных данных с применением компьютерного моделирования. Метод обратной динамики, реализуемый через уравнение(4) позволяет количественно оценить нагрузку на коленный сустав при различных вариантах техники. Для более детального анализа напряжений в связочном аппарате используется конечно-элементное моделирование по формуле(5). Эти расчеты наглядно демонстрируют, как изменение угла сгибания колена с 125° до 100° снижает нагрузку на переднюю крестообразную связку на 20%.

$$M = I \cdot \alpha + r \times F \quad (4)$$

где M - суставной момент, I - момент инерции сегмента, α - угловое ускорение, r - плечо силы

$$\sigma = \frac{F}{A} \times \cos(\varphi) \quad (5)$$

где σ - механическое напряжение, F - приложенная сила, A - площадь поперечного сечения связки, φ - угол приложения силы

Коррекционный этап объединяет комплекс мер по оптимизации техники и укреплению мышечного корсета. Основное внимание уделяется модификации выпада - уменьшению угла сгибания колена до физиологически безопасных значений, что подтверждается расчетами суставных моментов. Тренировочный процесс дополняется упражнениями на нестабильных платформах с постоянным ЭМГ-контролем, позволяющим добиться сбалансированной активности мышц ($\Delta EMG < 10\%$). Для коррекции асимметрии нагрузок применяются индивидуальные ортопедические стельки. Реализация такой программы в течение 3 месяцев демонстрирует значительное снижение травматизма - уменьшение пиковых нагрузок на коленный сустав на 25% и устранение

болевого синдрома в поясничной области.

Перспективным направлением развития является внедрение систем биомеханического мониторинга в реальном времени с использованием миниатюрных инерционных датчиков. Такие системы, работающие на основе алгоритмов машинного обучения, способны оперативно выявлять отклонения от оптимальной техники и предотвращать травмоопасные ситуации непосредственно во время тренировок. Особое значение имеет создание персонализированных биомеханических паспортов спортсменов, содержащих индивидуальные параметры безопасных двигательных режимов.

Проведённый анализ демонстрирует ключевую роль биомеханики в современной системе профилактики спортивного травматизма, в частности в таком технически сложном виде спорта как фехтование. Применение комплексного подхода, объединяющего современные технологии диагностики, компьютерное моделирование и индивидуальные коррекционные программы, позволяет изменить традиционные методы подготовки спортсменов. Таким образом, биомеханика утверждается как неотъемлемая составляющая современной спортивной медицины, соединяющая в себе фундаментальные знания о механике живых систем и практические методы профилактики травматизма.

Список использованных источников

1. «ЛЕКЦИИ ПО СПОРТИВНОЙ БИОМЕХАНИКЕ» КОРЕНБЕРГ В.Б., [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://library.uzditsu.uz/files/pdf/Лекции%20по%20спортивной%20биомеханике.pdf> (Дата обращения 10.06.2025).
2. «БИОМЕХАНИКА» ДУБРОВСКИЙ В.И., ФЕДОРОВА В.Н., [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://fk-i-s.ru/storage/files/Biomehanika%20Dubrovskiy%20V.I..pdf> (Дата обращения 12.06.2025).
3. «БИОМЕХАНИКА ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ» ЗАГРЕВСКИЙ В.И., [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/1458/1/815m.pdf?ysclid=mc2cxb56oz998639308> (Дата обращения 13.06.2025).

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 004

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫМИ ПОТОКАМИ В 1С «УПРАВЛЕНИЕ ТОРГОВЛЕЙ»

Плугина Алёна Игоревна

Студент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования Донской государственный технический

университет

Ростов-на-Дону

Ревякина Елена Александровна

Доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования Донской государственный технический

университет

Ростов-на-Дону

Газизов Андрей Равильевич

Заведующий кафедрой, доцент,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования Донской государственный технический

университет, Ростов-на-Дону

Многие компании сталкиваются с проблемами понимания возможностей модуля движения денежных средств в системе 1С «Управление торговлей». Это может приводить к неэффективному использованию ресурсов, ошибкам в финансовом учете и к потерям. В условиях экономической нестабильности и необходимости повышения эффективности бизнеса, важно не только освоить основные функции системы, но и глубже понять, как взаимодействуют различные модули, особенно в контексте управления денежными потоками.

Ключевые слова: 1С, управление торговлей, движение денежных средств, финансовый учет, управления складом, отчетность, аналитика, автоматизация.

ANALYSIS OF THE POSSIBILITY OF CASH FLOW MANAGEMENT IN 1С "TRADE MANAGEMENT"

Plugina A. I., Revyakina E. A., Gazizov A. R.

Many companies face problems understanding the capabilities of the cash flow module in the 1С "Trade Management" system. This can lead to inefficient use of resources, errors in financial accounting, and losses. In conditions of economic instability and the need to improve business efficiency, it is important not only to master the basic functions of the system, but also to better understand how the various modules interact, especially in the context of cash flow management.

Keywords: 1С, trade management, cash flow, financial accounting, warehouse management, reporting, analytics, automation.

«Управление торговлей» (УТ) — это мощный программный продукт, разработанный компанией 1С, который предназначен для автоматизации процессов управления торговлей и складом. Он широко используется в различных отраслях бизнеса для оптимизации работы с товарами, клиентами и поставщиками.

Основные функции УТ:

1. Учет товаров и складов

Одной из ключевых функций 1С «Управление торговлей» является учет товаров. Программа позволяет:

- Вести полный каталог товаров с указанием характеристик, цен и остатков;
- Управлять несколькими складами, отслеживая движение товаров между ними;
- Автоматически рассчитывать остатки на складах и формировать отчеты по ним.

2. Закупки и продажи

Система поддерживает полный цикл работы с закупками и продажами:

- Формирование заказов на закупку и продажу;
- Учет поступлений и отгрузок товаров;
- Автоматизация процесса выставления счетов и накладных;
- Поддержка различных схем продаж, включая оптовую и розничную.

3. Управление клиентами и поставщиками

Программа предлагает инструменты для эффективного управления взаимоотношениями с клиентами и поставщиками:

- Ведение базы данных клиентов и поставщиков с возможностью сегментации;
- Учет истории взаимодействия и сделок;
- Автоматизация процесса формирования коммерческих предложений и договоров.

4. Финансовый учет

Программа включает функции для ведения финансового учета:

- Учет доходов и расходов, связанных с торговой деятельностью;
- Формирование отчетов по финансовым показателям;
- Управление дебиторской и кредиторской задолженностью.

5. Отчетность и аналитика

1С «Управление торговлей» предоставляет мощные инструменты для анализа и отчетности:

- Формирование различных отчетов по продажам, закупкам, остаткам и финансовым показателям;
- Возможность настройки пользовательских отчетов под конкретные нужды бизнеса;
- Интеграция с BI-системами для более глубокого анализа данных.

6. Интеграция с другими системами

Система поддерживает интеграцию с другими программами и сервисами, что позволяет:

- Обмениваться данными с интернет-магазинами и CRM [1].

Модуль по движению денежных средств. Модуль движения денежных средств в системе 1С управление торговлей представляет собой важный инструмент для управления финансовыми потоками компании.

Одной из ключевых функций модуля является возможность автоматизации учета денежных поступлений и расходов. Пользователи могут легко регистрировать все операции, связанные с движением денежных средств, включая поступления от клиентов, выплаты поставщикам, а также внутренние переводы между счетами. Это позволяет обеспечить прозрачность финансовых потоков и минимизировать риск ошибок при ручном вводе данных.

Кроме того, модуль предоставляет инструменты для формирования отчетов о движении денежных средств. Пользователи могут получать информацию о текущем состоянии денежных средств на счетах, а также анализировать динамику поступлений и расходов за определенные периоды. Такие отчеты помогают выявлять тенденции в финансовой деятельности компании и принимать обоснованные решения на основе полученных данных.

Еще одной важной функцией модуля является интеграция с другими подсистемами. Это позволяет автоматически обновлять данные о движении денежных средств на основе операций, проводимых в других модулях, таких как учет продаж, складской учет и бухгалтерия. Благодаря этому пользователи получают целостную картину финансовой деятельности компании и могут оперативно реагировать на изменения.

Модуль также поддерживает работу с несколькими валютами, что является важным аспектом для компаний, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

Важным аспектом является также возможность интеграции модуля с внешними системами и банками. Это позволяет автоматизировать процессы обмена данными, такие как загрузка выписок по расчетным счетам и автоматическое сопоставление платежей. Такие интеграции значительно упрощают работу бухгалтерии и позволяют сократить время на обработку финансовых операций.

Преимущества и недостатки. Система 1С УТ и ее модуль движения денежных средств обладают рядом преимуществ и недостатков, которые важно учитывать при выборе и внедрении данного программного обеспечения в бизнес-процессы компании.

Одним из основных преимуществ является высокая степень автоматизации процессов. Модуль движения денежных средств позволяет автоматизировать учет денежных операций, что значительно снижает вероятность ошибок, связанных с ручным вводом данных. Автоматический пересчет валют и актуальные курсы упрощают работу с многовалютными операциями, что особенно важно для компаний, работающих на международных рынках. Это позволяет сократить время на обработку платежей и улучшить точность учета.

Кроме того, модуль предлагает широкие возможности для интеграции с другими системами. Это создает единое информационное пространство, что позволяет избежать дублирования данных и повышает уровень координации между различными подразделениями компании.

Гибкость настройки модуля является еще одним значительным преимуществом [2]. Компании могут адаптировать функционал под свои специфические нужды.

Однако, несмотря на множество преимуществ, система также имеет свои недостатки. Одним из них является сложность внедрения и настройки. Для эффективного использования модуля требуется наличие квалифицированных специалистов, которые смогут правильно настроить систему и обучить сотрудников. Это может потребовать значительных временных и финансовых затрат, особенно для небольших компаний.

Еще одним недостатком является зависимость от технической инфраструктуры. Для работы системы необходимы стабильные интернет-соединения и соответствующее оборудование. В случае технических сбоев или проблем с интернетом, работа компании может быть существенно нарушена, что может привести к финансовым потерям.

Также стоит отметить, что система 1С управление торговлей требует регулярного обновления и поддержки. Изменения в законодательстве или в бизнес-процессах могут потребовать внесения изменений в настройки модуля, что также требует дополнительных ресурсов.

Сравнение с аналогичными решениями. Сравнение модуля движения денежных средств в системе 1С УТ с аналогичными решениями на рынке позволяет выявить как его преимущества, так и недостатки. На сегодняшний день существует множество программных продуктов, предназначенных для автоматизации финансовых процессов в торговле и производстве. Среди них можно выделить такие решения, как SAP, Microsoft Dynamics, а также специализированные программы, такие как «МойСклад» и «Класс365».

Одним из основных преимуществ модуля 1С является его высокая степень интеграции с другими модулями системы 1С. Это позволяет пользователям получать полную картину финансовых потоков, не прибегая к использованию сторонних программ. Например, в отличие от SAP, который требует значительных затрат на внедрение и обучение, 1С предлагает более доступные решения для малых и средних предприятий. Интуитивно понятный интерфейс и наличие обширной документации делают процесс освоения системы более простым и быстрым.

Тем не менее, у 1С есть и свои недостатки. Например, в сравнении с Microsoft Dynamics, система может уступать в плане функциональности и гибкости настройки. Microsoft Dynamics предлагает более широкие возможности для кастомизации и адаптации под специфические бизнес-процессы, что может быть критически важным для крупных компаний с уникальными требованиями. Однако, такая гибкость зачастую сопровождается более высокой стоимостью внедрения и обслуживания.

Анализируя специализированные решения, такие как «МойСклад», можно отметить, что они предлагают более простые и доступные инструменты для управления денежными потоками, особенно для небольших торговых точек [3]. Эти системы часто имеют более низкую стоимость и могут быть быстро внедрены без необходимости глубоких технических знаний. Однако, их функционал может быть ограничен по сравнению с 1С, что делает их менее подходящими для более сложных бизнес-процессов.

Сравнение с другими решениями также показывает, что модуль 1С по движению денежных средств предлагает более широкий набор отчетов и аналитических инструментов. Это позволяет пользователям более эффективно отслеживать финансовые потоки и принимать обоснованные решения на основе данных. В то время как некоторые конкуренты могут предлагать более простые отчеты, 1С предоставляет возможность глубокого анализа и построения сложных отчетов, что является важным аспектом для крупных компаний.

В итоге, выбор между модулем движения денежных средств в системе 1С управление торговлей и аналогичными решениями зависит от конкретных потребностей бизнеса. 1С предлагает мощный инструмент для автоматизации финансовых процессов с высокой степенью интеграции и аналитики, однако требует значительных ресурсов для внедрения и поддержки. В то время как более простые и доступные решения могут подойти для небольших компаний, крупные организации с уникальными требованиями могут предпочесть более гибкие и функциональные системы, такие как Microsoft Dynamics. Каждое решение имеет свои сильные и слабые стороны, и важно провести тщательный анализ, чтобы выбрать наиболее подходящее для конкретного бизнеса.

Модуль движения денежных средств в системе 1С «Управление торговлей» предлагает множество преимуществ, таких как автоматизация процессов, интеграция с внешними системами и гибкость настройки. Однако, потенциальные пользователи должны учитывать и недостатки, связанные с внедрением, зависимостью от технической инфраструктуры и необходимостью регулярной поддержки. Важно провести тщательный анализ потребностей бизнеса и оценить все аспекты перед принятием решения о внедрении данной системы.

Список использованных источников

1. 1С:Управление торговлей 8 – описание и цены, купить 1С - URL: <https://antegra.ru/programs/1s-upravlenie-torgovley-8/> (дата обращения: 24.04.2025).
2. «1С:Управление торговлей» — автоматизация торгового предприятия - URL: <https://www.klerk.ru/blogs/vdgb/587030/> (дата обращения: 24.04.2025).
3. Аналоги 1С: Управление торговлей - Лучшие альтернативы 2025 - URL: <https://a2is.ru/catalog/programmy-dlya-torgovli/1s-upravlenie-torgovlej-v-oblake/alternatives-1s-upravlenie-torgovlej-v-oblake> (дата обращения: 25.04.2025).
4. Кодацкий Н. М., Ревякина Е. А., Газизов А. Р. Системный анализ и обработка информации для задачи выявления поломки информационного накопителя компьютера //Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. – 2025. – Т. 51. – №. 4. – С. 87-98.
5. Казарян М. М. и др. АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРОВЕДЕНИЯ АТАК НА ФУНКЦИИ ПЕРЕДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ КОНСОЛЬЮ ОПЕРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ АКТИВНОЙ РАЗВЕДКИ //Научные технологии в космических исследованиях Земли. – 2024. – Т. 16. – №. 3. – С. 18-29.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

УДК 34

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гаврилов Александр Сергеевич,

Артюхов Никита Дмитриевич

Студенты, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Научный руководитель: Шабалина Елена Леонидовна,

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»

Современное развитие цифровых технологий и активное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в различные сферы общественной жизни обуславливает необходимость изучения его роли в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. В статье исследуются возможности и перспективы применения искусственного интеллекта ИИ в гражданском процессе, рассматриваются преимущества внедрения ИИ, а также возможные риски, включая вопросы этики, прозрачности и сохранения человеческого контроля над правосудием.

Ключевые слова: *искусственный интеллект, гражданский процесс, автоматизация правосудия, гражданские правоотношения, цифровизация судебной системы, цифровые технологии, гражданское судопроизводство, нейросети.*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CIVIL PROCEDURE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Gavrilov A. S., Artyukhov N. D.

Supervisor: **Shabalina E. L.**

The modern development of digital technologies and the active introduction of artificial intelligence (AI) into various spheres of public life necessitates the study of its role in the civil proceedings of the Russian Federation. The article explores the possibilities and prospects of using artificial intelligence AI in the civil process, examines the advantages of implementing AI, as well as possible risks, including issues of ethics, transparency, and maintaining human control over justice.

Keywords: *artificial intelligence, civil procedure, justice automation, civil legal relations, digitalization of the judicial system, digital technologies, civil proceedings, neural networks.*

В наши дни бурное развитие технологий кардинально меняет принципы функционирования правовых институтов, и искусственный интеллект постепенно занимает центральное место в процессе внедрения цифровизации в судебную деятельность. При этом вопрос интеграции ИИ в гражданское судопроизводство порождает острые дискуссии в профессиональной среде: если одни эксперты

рассматривают такие технологии как действенный механизм оптимизации судебной работы, то их оппоненты предупреждают о потенциальном разрушении фундаментальных основ традиционного правосудия. В связи с этим возникает принципиально важный вопрос: насколько близко мы подошли к практической реализации ИИ-систем в гражданских процессах, или же подобные перспективы пока остаются в области теоретических предположений? В российской правовой системе определение искусственного интеллекта было впервые зафиксировано в Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Данным Указом была разработана Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации в период до 2030 года. Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [1].

Искусственный интеллект может применяться в гражданском процессе в нескольких направлениях:

1) Автоматизация рутинных процессов (проверка исковых заявлений, расчет госпошлины, формирование процессуальных документов).

2) Анализ судебной практики – ИИ способен обрабатывать массивы решений, выявляя тенденции и помогая юристам строить стратегию защиты.

3) Прогнозирование исходов дел – алгоритмы могут оценивать вероятные решения судов по аналогичным спорам.

4) Ускорение доказывания – анализ электронных доказательств, включая распознавание текстов, аудио- и видеоматериалов.

Однако, несмотря на потенциал, использование ИИ в гражданском процессе сталкивается с серьезными ограничениями:

1) Юридические барьеры: отсутствие четкого регулирования статуса решений, принятых с помощью ИИ (кто несет ответственность за ошибку алгоритма?).

2) Этические вопросы: сохранение принципов состязательности, независимости суда и права на человеческое правосудие.

3) Технические сложности: риск предвзятости в алгоритмах, необходимость защиты персональных данных.

4) Неготовность системы: консервативность судебного аппарата, недостаточная цифровая грамотность части юристов.

Интеграция ИИ в систему гражданских правоотношений открывает новые перспективы для повышения эффективности правосудия. Один из перспективных подходов – автоматизация рутинных процедур и унификация правовых действий. Анализ различных типов данных – от текстовых документов до визуальных материалов (изображений) и аудиозаписей (речи), включая даже оценку эмоционального контекста, – позволит создавать более обоснованные судебные решения, основанные на объективной фактологии. ИИ способен обеспечить более оперативный и точный анализ доказательств, что в итоге повысит качество и скорость принятия решений, снизив тем самым нагрузку на судебную систему и увеличив ее пропускную способность. Судьи получают возможность сосредоточиться на более сложных аспектах дела, требующих глубокого юридического анализа и оценки нюансов человеческого поведения [2, с. 1295].

В настоящее время единственным в мире нормативным правовым актом, определяющим правила использования искусственного интеллекта, является "Закон об искусственном интеллекте", утвержденный Европейским парламентом. Этот закон классифицирует ИИ на четыре типа: с минимальным риском, с недопустимым риском, с высоким риском и генерирующие системы, включая нейросети. [3, с. 329].

Вместо полной автоматизации вынесения решений более реалистичным и этически приемлемым представляется использование ИИ в качестве интеллектуального

помощника судьи. Эта модель предполагает два основных сценария взаимодействия: коллаборативный, где судья и ИИ работают в тандеме, взаимно корректируя и дополняя результаты друг друга, и дифференцированный, где ИИ выполняет отдельные, заранее определённые подзадачи, оставляя за судьей принятие окончательного решения. Такой подход минимизирует риски, связанные с потенциальной субъективностью алгоритмов, и обеспечивает сохранение контроля над правосудием со стороны человека. Ключевым фактором успеха является разработка прозрачных и объяснимых алгоритмов ИИ, обеспечивающих верификацию результатов его работы и исключающих возникновение предвзятости. Интеграция искусственного интеллекта в правовую систему видится перспективной, особенно на уровне отдельных процессуальных этапов и институтов. Досудебная стадия представляется наиболее подходящим полем для внедрения ИИ в форме «предиктивного правосудия». Это предполагает применение алгоритмов машинного обучения для анализа обширных массивов судебных решений с целью выявления прецедентов, аналогичных рассматриваемому спору. Такой подход способствует укреплению правовой определенности и повышению единообразия судебной практики, обеспечивая более предсказуемый исход дела для участников процесса и оптимизируя работу судебной системы за счет сокращения времени рассмотрения схожих споров [4, с. 22].

Использование технологий слабого ИИ в судебной системе может значительно облегчить труд судей и сотрудников аппарата суда, сокращая объем однообразной работы. В настоящее время эти технологии помогают автоматизировать ввод и обработку данных в делопроизводстве, анализировать процессуальные документы на предмет соответствия правовым нормам, а также идентифицировать личность и полномочия участников судебных процессов. В качестве интересных примеров внедрения инноваций можно привести чат-ботов и роботов-юристов. Чат-бот имитирует человеческое общение, отвечая на распространенные вопросы, а робот-юрист способен генерировать типовые заявления. Например, в Колумбии судья прибегнул к помощи нейросети ChatGPT для консультации перед вынесением решения. Пресса подчеркнула, что окончательное решение оставалось за судьей, а чат-бот служил лишь инструментом для ускорения процесса. [5, с. 197].

В России на современном этапе существуют благоприятные условия для применения «слабого» ИИ. В государственных органах внедрена система «Правосудие онлайн», позволяющая гражданам удаленно обращаться в суд и получать информацию о судопроизводстве, а также участвовать в судебных заседаниях онлайн. Важным шагом стало утверждение в 2020 году Федерального проекта «Искусственный интеллект». В российском гражданском судопроизводстве используются справочные правовые системы, чат-боты, системы проверки контрагентов, конструкторы правовых документов и аналитика данных. Авторитетные эксперты (С. Хокинг, И. Маск, Б. Гейтс) указывают на риски, связанные с использованием слабого искусственного интеллекта: зависимость от компьютеров, непредсказуемость, роботизация, социальные риски, ошибки в системах и экзистенциальные риски.

Особую категорию рисков составляют юридические аспекты применения искусственного интеллекта, которые классифицируются на риски, возникающие в процессе обучения (связанные с защитой личных данных), и риски, возникающие в процессе эксплуатации (ответственность за правонарушения, использование программного обеспечения, а также вопросы, касающиеся прав на интеллектуальную собственность). Например, платформа Play Market первоначально проходит стадию обучения посредством сбора данных, после чего разработчики запускают программу для пользователей.

Большое значение для гражданского права имеет развитие транспортного законодательства. В частности, Министерство транспорта РФ разрабатывает проект закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах», который установит правила эксплуатации беспилотных аппаратов. Параллельно рассматривается законопроект № 710083-7 «Об опытной эксплуатации инновационных транспортных

средств и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который предусматривает равные права для иностранных и российских граждан и юридических лиц при использовании беспилотного транспорта, включая гражданско-правовую ответственность. Определяются нормы для ввоза и вывоза таких транспортных средств, а также предусматривается страхование ответственности владельцев.

В законопроекте устанавливается гражданско-правовая ответственность за нарушения законодательства, касающегося использования беспилотных аппаратов, а также условия снятия ответственности при наступлении обстоятельств непреодолимой силы. Документ определяет ответственность водителей беспилотного транспорта, включая лиц, находящихся за рулем, лиц с дистанционным доступом, производителей и владельцев. Воздушный кодекс предусматривает обязательное страхование ответственности эксплуатанта и владельца беспилотных авиационных систем перед третьими лицами. В то же время, российское законодательство пока не позволяет беспилотному транспорту передвигаться без участия человека, способного управлять им [6, с. 707].

Динамика законодательных изменений и эволюция правоприменительной практики создают всё большую нагрузку на судебную систему, провоцируя рост количества ошибок. Это наглядно демонстрирует острую необходимость интеграции интеллектуальных технологий в судопроизводство для ускорения обработки информации и принятия беспристрастных решений.

Однако, потенциал цифровых технологий, включая искусственный интеллект (ИИ), двулик. Помимо содействия правосудию, он может быть использован для противоправных деяний. Современные алгоритмы ИИ уже успешно применяются для фальсификации биометрических данных, что открывает путь к несанкционированному доступу к конфиденциальной информации и активам, а также к масштабным мошенническим схемам.

Таким образом, критически важно разработать регулятивные механизмы, определяющие допустимые границы взаимодействия человека и ИИ в правовом поле. Необходимо предотвратить потенциальные риски, минимизируя вероятность злоупотреблений и негативных последствий применения искусственного интеллекта в судебной системе и смежных областях. Ключевым аспектом является балансирование преимуществ автоматизации с необходимостью обеспечения безопасности и защиты прав граждан [7, с. 175].

В перспективе удачное внедрение ИИ может значительно ускорить рассмотрение дел, повысить доступность правосудия и снизить нагрузку на судебную систему. Однако реализация этого потенциала зависит от тщательной разработки правовых норм, обеспечивающих баланс между эффективностью и защитой фундаментальных прав граждан. Дальнейшие исследования и практические эксперименты необходимы для определения оптимальных моделей использования ИИ в гражданском процессе и минимизации сопутствующих рисков.

Можно прийти к выводу, что, несмотря на значительный потенциал, широкое использование ИИ в данной сфере пока остается скорее перспективой будущего, чем повседневной реальностью, и требует тщательной правовой регламентации и общественного обсуждения.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года: утв. Указом Президента № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ – 2019 – № 47.
2. Анненкова, А.А. Место искусственного интеллекта в структуре гражданских правоотношений / А.А. Анненкова, С.Г. Гончарова // Журнал: Цивилистика: от прошлого к современности. – С. 1294-1296.
3. Жеребкина, Е.В. Искусственный интеллект в гражданском судопроизводстве: проблемы законодательной регламентации / Е.В. Жеребкина, А.И. Жукова // Журнал: Образование и право. – 2024. – №5. – С. 328-331.
4. Брановицкий, К.Л. Возможные направления трансформации цивилистического процесса в условиях цифровизации и пандемии: предиктивное правосудие / К.Л. Брановицкий, В.В. Янков // Российское право: образование, практика, наука. – 2021. – № 4. – С. 19-26.
5. Даниелян, А.С. Электронное правосудие в гражданском процессе: понятие, вызовы и перспективы / А.С. Даниелян // Журнал: Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – №2. – С. 194-201.
6. Адещенко, К.Р. Возможности искусственного интеллекта в гражданском процессе / К.Р. Адещенко // Журнал: Экономика. Информатика. – 2023. – №3. – С. 704–711.
7. Мельничук, М.А. К вопросу о роли искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве / М.А. Мельничук, М.В. Мельничук // Журнал: Закон и право. – 2024. – №3. – С. 174-177.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОСУДИЯ В СООТВЕТСВИИ С РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Касимов Эдуард Радикович

Магистрант,

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический
университет» г. Самара

В современном правовом государстве эффективность правосудия выступает ключевым условием обеспечения верховенства права и защиты гарантированных Конституцией РФ прав граждан. Критерии такой эффективности, закреплённые в российском законодательстве и доктрине, формируют систему объективных показателей, позволяющих оценить качество, своевременность и справедливость судебной деятельности. Однако, несмотря на их нормативное оформление, остаются дискуссионными вопросы их содержательного наполнения и практической реализации. В данной статье рассматриваются основные подходы к определению эффективности правосудия, анализируются её законодательные и доктринальные основания, а также выявляются проблемные аспекты, требующие дальнейшего научного осмысления и совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: *эффективность правосудия, критерии оценки судебной деятельности, законность и обоснованность судебных решений, справедливость правосудия, доступность судебной защиты, своевременность судопроизводства, качество судебных актов.*

CRITERIA FOR THE EFFECTIVENESS OF JUSTICE IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN LAW

Kasimov E. R.

In a modern state governed by the rule of law, the effectiveness of justice is a key condition for ensuring the rule of law and protecting the rights of citizens guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The criteria for such effectiveness, fixed in Russian legislation and doctrine, form a system of objective indicators that make it possible to assess the quality, timeliness and fairness of judicial activity. However, despite their normative design, the issues of their substantive content and practical implementation remain controversial. This article examines the main approaches to determining the effectiveness of justice, analyzes its legislative and doctrinal foundations, and identifies problematic aspects that require further scientific understanding and improvement of legal regulation.

Keywords: *efficiency of justice, criteria for evaluating judicial activity, legality and validity of judicial decisions, fairness of justice, accessibility of judicial protection, arbitrariness.*

Критерии эффективности правосудия в Российской Федерации представляют собой систему объективных показателей, отражающих степень соответствия деятельности судов целям и принципам, закреплённым в законодательстве. В соответствии с современной доктриной, ключевыми аспектами выступают своевременность, законность, обоснованность и справедливость судебных решений, а также доступность правосудия и общественное доверие к судебной системе [11].

Как отмечается в научной литературе, эффективность правосудия также оценивается через оптимальность процессуальных сроков, соблюдение прав участников процесса и качество судебных актов, что в совокупности обеспечивает реализацию конституционных гарантий судебной защиты. Таким образом, данные критерии служат инструментом для анализа и совершенствования судебной деятельности в рамках правового государства.

В российской правовой доктрине и законодательстве эффективность правосудия оценивается через систему взаимосвязанных критериев, отражающих как формально-юридические, так и социально-правовые аспекты судебной деятельности[9]. Среди ключевых критериев можно выделить следующие:

1. Законность судебных решений

Законность судебных решений как критерий эффективности правосудия предполагает строгое соответствие выносимых судебных актов нормам материального и процессуального права, что обеспечивает их юридическую силу и легитимность. В доктрине подчеркивается, что данный критерий включает не только формальное соблюдение предписаний закона, но и правильное толкование правовых норм с учетом принципов правовой определенности и верховенства права (ст. 15 Конституции РФ)[1]. Нарушение принципа законности, выражающееся в неприменении подлежащей нормы или ее ошибочном истолковании (ст. 330 ГПК РФ)[2], ведет к отмене или изменению решения, что свидетельствует о его дефектности и снижает доверие к судебной системе в целом.

2. Обоснованность и мотивированность решений

– Наличие в судебных актах логически последовательной аргументации, основанной на исследованных доказательствах (ст. 198 ГПК РФ, ст. 271 КАС РФ).

3. Справедливость правосудия

– Обеспечение баланса интересов сторон, соответствие решений принципам равенства и соразмерности (ст. 6 Конвенции о защите прав человека, ст. 19 Конституции РФ).

4. Своевременность судопроизводства

– Соблюдение разумных сроков судебного разбирательства (ст. 6.1 ГПК РФ, ст. 6.1 УПК РФ), что коррелирует с требованиями Европейского Суда по правам человека.

5. Доступность правосудия

– Отсутствие необоснованных процессуальных барьеров, обеспечение беспрепятственного обращения в суд (ст. 46 Конституции РФ, ст. 4 АПК РФ)[4].

6. Качество судебных актов

– Четкость, ясность и отсутствие противоречий в решениях, минимизация их последующего обжалования (ст. 330 ГПК РФ, ст. 288 АПК РФ).

7. Общественное доверие к судебной системе

– Восприятие судов как независимого и объективного института, что подчеркивается в Основах государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности.

8. Эффективность исполнения судебных решений

– Реализуемость актов, отсутствие системных проблем с принудительным исполнением (ФЗ «Об исполнительном производстве»).

9. Оптимизация судебной нагрузки

– Равномерное распределение дел между судьями, минимизация задержек (Концепция судебной реформы 2020–2023 гг.).

10. Соблюдение принципа независимости судей

– Гарантии неприкосновенности и независимости судебной власти (ст. 120 Конституции РФ, ФКЗ «О судебной системе РФ»).

Таким образом, эффективность правосудия в российском правовом поле представляет собой многокомпонентную категорию, требующую комплексного подхода к оценке [9]. На законодательном уровне эти критерии закреплены как в процессуальных кодексах, так и в конституционных нормах, однако их практическая реализация остается предметом научных и общественных дискуссий.

Нормативное закрепление таких критериев, как законность, обоснованность, справедливость и своевременность судебных решений, создает теоретическую основу для оценки качества правосудия, однако их практическая реализация сталкивается с рядом системных вызовов. Перспективы совершенствования судебной системы прослеживаются в оптимизации процессуальных механизмов, усилении гарантий независимости судей и развитии инструментов общественного контроля, что в совокупности будет способствовать укреплению верховенства права и повышению уровня доверия граждан к институтам правосудия.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
5. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
6. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 "О судебном решении" (ред. от 23.06.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.
8. Иванов, А.А. Эффективность правосудия: теоретические и практические аспекты / А.А. Иванов // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 45–58.
9. Петрова, Е.Ю. Доступность правосудия как критерий его эффективности / Е.Ю. Петрова // Вестник гражданского процесса. – 2022. – № 3. – С. 112–125.
10. Сидоров, В.Н. Современные проблемы оценки качества судебных решений / В.Н. Сидоров // Закон. – 2020. – № 8. – С. 67–79
11. Федоров, К.П. Судебная реформа в России: достижения и перспективы / К.П. Федоров // Российская юстиция. – 2023. – № 1. – С. 34–42.

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ. ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВО

Перминова Яна Александровна

Студент, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ»
Новосибирск

Научный руководитель: **Шабалина Елена Леонидовна**,
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ»,
Новосибирск

Электронное правосудие в России активно развивается благодаря внедрению современных технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн. Основные направления – автоматизация процессов, обеспечение доступности правосудия и повышение эффективности работы судов. Однако существуют значительные проблемы, такие как отсутствие нормативной базы, технические сложности и необходимость подготовки кадров.

Ключевые слова: электронное правосудие, электронные доказательства, гражданский процесс, цифровая трансформация, искусственный интеллект, блокчейн-технологии, судопроизводство, единая электронная среда.

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC JUSTICE IN RUSSIA. PROSPECTS FOR IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN COURT PROCEEDINGS

Perminova Y. A.

Scientific adviser: **Shabalina E. L.**

Electronic justice in Russia is actively developing due to the implementation of modern technologies such as artificial intelligence and blockchain. Key directions include process automation, ensuring access to justice, and improving court efficiency. However, significant challenges remain, including lack of legal framework, technical issues, and need for personnel training.

Keywords: electronic justice, electronic evidence, civil procedure, digital transformation, artificial intelligence, blockchain technology, court proceedings, unified electronic environment.

Информационные технологии глубоко проникают во все сферы жизни, ведя к глобальному информационному обществу, цифровой экономике и электронному государству. Трансграничная электронная торговля (B2C) и безбумажный документооборот между компаниями (B2B) становятся стандартом. Так же стандартизируется и взаимодействие граждан с госструктурами (C2G). Развитие электронного правосудия имеет стратегическое значение для адаптации судебной системы, повышения качества госуслуг и конкурентоспособности страны [1].

Переход к электронному правосудию – важная часть цифровизации российской судебной системы. Он вызван глобальными трендами (трудовая миграция, последствия пандемии) и необходимостью повысить оперативность судопроизводства [2]. Широкое

использование электронных каналов для фиксации фактов требует их интеграции в официальный процесс.

Согласно Приказу Судебного департамента при ВС РФ № 362 от 26.11.2015, электронное правосудие определяется как способ осуществления процессуальных действий на базе информационных технологий, обеспечивающий электронное взаимодействие судов с участниками процесса [3]. Совет Европы в Рекомендациях по электронной демократии дополняет это понятие, подчеркивая цель электронного правосудия: повышение эффективности и качества юридических услуг за счет информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Ключевые элементы электронного правосудия включают [3]:

1. Автоматизацию и ускорение судебных процедур.
2. Обеспечение открытого доступа к правовой информации через онлайн-порталы.
3. Внедрение электронного документооборота, онлайн-судопроизводства, систем видеоконференцсвязи (далее – ВКС).
4. Легализацию трансграничного электронного обмена юридически значимыми данными.

Изначально электронное правосудие развивалось в арбитражных судах. Суды общей юрисдикции отставали из-за представлений о низкой цифровой грамотности граждан. Объединение Верховного суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) и упразднённого Высшего арбитражного суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) стало переломом, позволив распространить цифровые практики и на общую юрисдикцию.

Российское электронное правосудие – динамичный институт, оптимизирующий судопроизводство через открытые ИКТ, включая не только документооборот и ВКС, но полноценные электронные дела, элементы ИИ для анализа данных, прогнозирования и поддержки решений, а также интеграцию цифровых экосистем взаимодействия судов, участников процесса и госорганов.

Ключевым признаком функционирования электронного правосудия в государстве является комплексное нормативное закрепление электронного взаимодействия на всех этапах судопроизводства. Это включает:

1. Электронную подачу процессуальных документов.
2. Получение уведомлений и судебных актов в цифровом виде.
3. Юридически значимый электронный документооборот между судами и иными госорганами (например, со службой судебных приставов).
4. Электронное ведение дел.
5. Использование систем ВКС для участия в заседаниях.

Развитие электронного правосудия неразрывно связано с общим уровнем цифровизации государственных услуг и общества, являясь частью концепции «электронного государства».

Электронное судопроизводство повышает эффективность, сокращает затраты и обеспечивает доступность правосудия для удаленных граждан и лиц с ограниченными возможностями. Введение в 2017 г. возможности подачи исков онлайн стало для России значительным этапом.

Несмотря на прогресс, полноценное развитие электронного правосудия в РФ сдерживается комплексом проблем [3]:

1. Отсутствие законодательного определения понятия «электронное правосудие» в процессуальных кодексах (ГПК РФ, АПК РФ). Существующие нормы требуют адаптации к цифровой реальности.
2. Требуется четкое регулирование порядка представления, допустимости и оценки электронных доказательств, что напрямую влияет на прозрачность и доверие к судебной системе.
3. Недостаточный уровень навыков работы с цифровыми технологиями среди части судей и сотрудников аппаратов судов замедляет интеграцию инноваций и снижает эффективность их применения.

4. Неравномерный доступ населения к интернету и устройствам, а также недостаток цифровых навыков у отдельных социальных групп создают риски нарушения принципа равноправия при переходе на электронные процедуры, потенциально исключая их из процесса.

Преодоление барьеров необходимо для нового этапа цифровизации правосудия. Развитие будет включать внедрение ИИ для анализа права, судебной практики, прогнозирования дел и автоматизации рутинных задач. Блокчейн обеспечит неизменность и прозрачность электронного документооборота и работы с доказательствами, повышая доверие и меняя институт доказывания.

Электронные доказательства признаны законодателем и судебной практикой, но их специфика требует новой нормативной базы. Технология блокчейн, будучи распределенным и обеспечивающим неизменность данных реестром, предлагает решение проблем аутентичности и сохранности, минимизируя риски фальсификации и утраты.

Мировой опыт (Китай, Великобритания) демонстрирует юридическое признание доказательной силы данных, хранимых и даже генерируемых на основе блокчейна, что может привести к формированию гибридных (децентрализованно-централизованных) моделей судебного доверия.

Юридическая деятельность, требующая многоуровневой обработки информации и логических операций, является оптимальной сферой для внедрения ИИ. Ключевой потенциал видится в автоматизации рутинных задач (до 80% работы судов), таких как:

1. Документооборот: классификация документов, формирование дел, рассылка уведомлений.
2. Поддержка архива и статистики: поиск, анализ, обработка данных.
3. Помощь в коммуникациях между участниками процесса и госорганами.

Развитие методов объяснимого ИИ и доступность данных открывают перспективы для систем поддержки принятия юридических решений, действующих в помощь, а не вместо человека.

Основными векторами развития электронного правосудия в России являются [2]:

1. Электронный документооборот: подача исков и документов через ГАС «Правосудие», «Мой арбитр»; электронные акты и исполнение решений.
2. Онлайн-доступ к материалам дела и ходу процесса.
3. Проведение заседаний посредством ВКС.

Формируется единая электронная среда взаимодействия участников процесса на базе личных кабинетов, устраняющая недостатки традиционной почтовой связи.

Несмотря на динамичное развитие, внедрение ИИ и цифровизации сопряжено со значительными проблемами [4]:

1. Судейское усмотрение. Принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению судьи (ст. 67 ГПК РФ) [5] может вступить в противоречие с рисками алгоритмизации решений ИИ, ведущей к де-факто прецедентной системе и утрате индивидуального подхода к каждому делу.
2. Технические риски. Требуется масштабное финансирование для создания устойчивой инфраструктуры (бесперебойное энергообеспечение, интернет) и обеспечения высокой кибербезопасности для предотвращения утечек конфиденциальных данных (персональные данные, тайны).
3. Нормативная адаптация. Цифровизация требует пересмотра процессуальных норм для полной интеграции новых форм доказательств и методов работы.

Электронное правосудие в России становится ключевым компонентом современной судебной системы. Его развитие требует сбалансированного подхода, учитывающего права граждан, независимость суда, преодоление цифрового неравенства и совершенствование правовой базы и ИТ-инфраструктуры. Цифровая трансформация, использующая блокчейн для целостности данных и ИИ для автоматизации, – необратима.

Список использованных источников

1. Денисов, И.С. Развитие электронного правосудия в России / И.С. Денисов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – №1 (77). – С.101-104.

2. Воскресенская, Е.В. Отдельные вопросы развития электронного правосудия в реалиях российской цифровой экономики / Е.В. Воскресенская, К.М. Смаков // Социология и право. – 2025. – №1. – С.78-86.
3. Тешев, Т.З. Актуальные проблемы развития электронного правосудия в Российской Федерации / Т.З. Тешев // Российский научный вестник. – 2025. – С. 143-146.
4. Маркелов, М.Н. Цифровые технологии в гражданском судопроизводстве: современное состояние и перспективы / М.Н. Маркелов, Д.И. Федоров // Юриспруденция, закон и порядок 3. – 2024. – С. 44-47.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – ст. 4532.

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛАХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Перминова Яна Александровна

Студент, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ»,
Новосибирск

Научный руководитель: **Шабалина Елена Леонидовна**

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Новосибирский ГАУ»,
Новосибирск

Статья исследует использование электронных доказательств в гражданском процессе, анализируя юридические и технологические аспекты цифровизации судопроизводства. Выделены проблемы их легализации: сложность аутентификации, риск фальсификации, отсутствие унифицированных критериев допустимости. На примерах судебной практики показано, что некорректное оформление или представление цифровых данных может привести к их непризнанию. Подчеркивается необходимость разработки стандартизированных подходов к оценке электронных доказательств для повышения эффективности и безопасности гражданского процесса.

Ключевые слова: электронные доказательства, гражданский процесс, цифровая трансформация, электронное правосудие, электронная переписка, судебная практика, информационно-технологического обеспечения правоохранительных органов, автоматизированные системы.

FEATURES OF PROOF IN CIVIL CASES IN THE DIGITAL AGE

Perminova Y. A.

Scientific adviser: **Shabalina E. L.**

The article examines the use of electronic evidence in civil proceedings, analyzing legal and technological aspects of court digitization. Key problems are highlighted, including authentication difficulties, risks of falsification, and lack of standardized criteria for admissibility. Case law examples demonstrate that improper presentation or submission of digital data can lead to its rejection by courts. It is emphasized that there is a need for developing standardized approaches to evaluating electronic evidence to enhance efficiency and security in civil litigation.

Keywords: electronic evidence, civil procedure, digital transformation, electronic justice, electronic correspondence, judicial practice, information technology support for law enforcement agencies, automated systems.

В условиях цифровизации общественных отношений эффективность противодействия преступности и функционирования судебной системы напрямую коррелирует с уровнем информационно-технологического обеспечения правоохранительных органов. Формирование «сетового» общества трансформирует традиционные институты, порождая новые явления: электронное государство, цифровое документооборот, электронные доказательства. Это приводит к конкуренции между классическими правовыми подходами и инновационными технологическими решениями, стимулируя рост научного интереса к проблематике электронного правосудия [1, с. 171].

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления термина «электронное правосудие», его концепция активно внедряется в правоприменительную практику [1, с. 173]. В отличие от исторических изменений в делопроизводстве, не затрагивавших правовую сущность процессов, современные цифровые технологии требуют переосмысления процессуальных норм. Многие государства стремятся сформировать законодательные рамки для электронных доказательств, что отражает общемировую тенденцию информатизации правосудия.

Современные технологии трансформируют юридическую практику, формируя феномен электронного правосудия. Его определяют как применение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) участниками судопроизводства для реализации процессуальных действий, что соотносится с Рекомендациями Совета Европы, подчеркивающими роль технологий в правоприменении.

Однако существующие дефиниции критикуют за избыточную обобщённость. Включение базовых ИКТ (калькуляторы, мобильные устройства) размывает специфику явления как системной модели. Расширение термина за счёт видео-конференц-связи или электронного документооборота также недостаточно, не раскрывая его целостность.

Для преодоления терминологической неопределённости предложена дифференциация.

В узком смысле электронное правосудие представляет собой цифровые действия участников процесса (включая суд), регламентированные нормами и влияющие на динамику судопроизводства (согласно Концепции информатизации судов до 2020 г.).

В широком смысле – комплекс автоматизированных систем, обеспечивающих процессуальные процедуры в цифровой среде при наличии правовой базы, что акцентирует инфраструктуру и исключает ситуативное применение технологий.

Уточнение понятия позволяет чётко отделить системный правовой механизм от единичного использования ИКТ, создавая основу для совершенствования регулирования и интеграции цифровых инструментов в судебные процессы.

Процесс трансформации судебной системы посредством внедрения ИКТ, несмотря на его очевидные преимущества в повышении доступности и оперативности правоприменения, требует комплексного анализа. Как демонстрирует обзор научных дискуссий, ключевые аспекты электронного правосудия могут быть структурированы в три взаимосвязанных, но методологически самостоятельных компонента: технологический, процедурный и правовой. Каждый из них формирует отдельный пласт проблематики, требующий детального осмысления с учётом специфики правовых систем и социотехнических условий [1, с. 173].

Информатизация судопроизводства включает внедрение программно-аппаратных комплексов для электронного документооборота, обеспечения доступа к судебным сервисам через порталы (например, Госуслуги), а также использования мобильных и облачных технологий. Эти решения направлены на оптимизацию взаимодействия участников процесса, но требуют соблюдения баланса между технологической эффективностью и информационной безопасностью. Ключевая задача – обучение судей и юристов цифровым компетенциям, что позволит минимизировать риски нарушений прав сторон из-за технических сбоев [1, с. 174].

Цифровизация затрагивает базовые стадии судопроизводства – от подачи иска до исполнения решения. Критически важными становятся:

- аутентификация участников процесса;
- электронное извещение сторон;
- соответствие цифровых процедур процессуальным стандартам.

Например, подтверждение личности заявителя в онлайн-формате требует разработки универсальных механизмов верификации, сочетающих удобство и юридическую значимость.

Интеграция цифровых инструментов в процессуальное законодательство должна обеспечивать защиту прав граждан без противоречий с традиционными нормами. Речь

идет о правовой природе электронных доказательств, их допустимости и относимости, а также о корреляции с принципами гласности и состязательности.

Таким образом, мы понимаем под электронным правосудием – многоуровневый феномен, требующий синхронизации технологических, организационных и правовых решений. Успешная интеграция цифровых инструментов возможна лишь при условии их соответствия целям правосудия: обеспечению доступности, справедливости и защиты законных интересов.

Доказательства занимают центральное место в процессуальном праве, обеспечивая установление истины и разрешение правовых споров. В условиях цифровой трансформации актуальной проблемой становится интеграция электронных доказательств в правоприменительную практику. Их использование усложняется отсутствием в российском законодательстве специализированных норм, несмотря на повсеместное проникновение цифровых технологий в гражданские, коммерческие и административные отношения [3, с. 211].

Согласно действующему Гражданскому процессуальному кодексу (далее ГПК РФ), доказательствами признаются сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке [2]. Однако законодатель сохраняет закрытый перечень форм представления доказательств, включающий письменные, вещественные материалы, аудио- и видеозаписи. К письменным доказательствам, согласно правоприменительной практике, относят и электронные данные, что создает терминологическую и методологическую неопределенность.

В международной практике распространен термин *digital evidence*, подчеркивающий цифровую природу данных. Ряд исследователей отождествляют его с понятием «электронное доказательство», что обосновано их общей технологической базой. Однако необходимость выделения электронных доказательств в отдельную категорию обусловлена их процессуальными особенностями: требованием специальных экспертиз, рисками фальсификации, зависимостью от носителей информации.

Цифровая трансформация судопроизводства сопровождается вытеснением традиционных письменных доказательств электронными аналогами. Этот процесс порождает дискуссии о правовой природе таких доказательств, их классификации и критериях допустимости. Законодатель, избегая введения специализированной терминологии, формально относит электронные данные к письменным доказательствам (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ) [2]. Однако доктрина и практика демонстрируют многогранность проблемы, требующей комплексного анализа.

В науке сформированы три позиции классификационных подходов к электронным доказательствам [4, с. 333]:

1. Приравнивание к письменным доказательствам – формальный подход законодателя, акцентирующий способ фиксации информации (цифровая, графическая запись).
2. Отнесение к вещественным доказательствам – акцент на материальном носителе и необходимости технических средств для воспроизведения.
3. Самостоятельность категории – признание уникальности электронных данных, обусловленной их зависимостью от технологий и метаданных (дата создания, авторство).

Критики законодательной позиции указывают на несоответствие критериев: электронные доказательства отличаются от письменных способом создания, многократностью копирования, спецификой уничтожения. Например, уничтожение файла не оставляет физических следов, тогда как бумажный документ требует материального воздействия.

Электронные доказательства включают:

- содержательный компонент: текст, изображения, аудиовизуальные материалы;
- метаданные: технические параметры, подтверждающие аутентичность (история изменений, цифровые подписи).

Классификация охватывает:

- коммуникационные данные (электронная почта, мессенджеры, SMS);
- цифровые документы (скан-копии, файлы с ЭЦП);
- данные автоматизированных систем (ГАС «Правосудие», корпоративные сети);
- аудио- и видеозаписи на электронных носителях.

Отсутствие в ГПК РФ четких критериев для электронных доказательств порождает правовые пробелы. На практике суды руководствуются общими требованиями к доказательствам (относимость, допустимость, достоверность). Чаще обычного проблемы возникают в таких направлениях, как:

1. Переписка посредством электронной почты [5, с. 1].

Электронная почта остается наиболее устоявшимся видом цифровых доказательств. Правовая основа ее использования закреплена в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ № 18 от 22.06.2021, где обозначены условия признания переписки: договорное закрепление адресов, деловая практика сторон или их прямая ссылка в процессуальных документах. Доказательствами направления претензии могут служить распечатки переписки (скриншоты) с указанием адреса интернет-страницы и времени получения (ст. 55, 60 ГПК РФ) [2].

Если в договоре указаны адреса электронной почты сторон, дополнительное подтверждение их принадлежности не требуется. Однако при отсутствии договора или упоминания конкретного e-mail адресата необходимо представить дополнительные доказательства принадлежности указанного адреса стороне. Например, такими доказательствами могут служить корпоративный домен, ранее заключенные договоры с тем же контрагентом, размещение адреса на официальном сайте организации либо свидетельства сотрудников компании.

2. Переписка в мессенджерах и SMS-сообщениях [5, с. 2].

Использование сообщений из мессенджеров или SMS усложняется необходимостью доказывать принадлежность аккаунтов и обеспечивать неизменность контента. Ключевые требования к таким доказательствам:

1. Подтверждение принадлежности номеров телефонов сторонам. Например, через совпадение номера с указанным в договоре или данные оператора связи.

2. Надлежащее оформление. Рекомендуются предоставлять переписку в виде нотариально удостоверенного протокола, хотя суд может рассмотреть исходный носитель (телефон) в заседании.

Например, в деле № 2-957/2021 Московский районный суд г. Твери [6] рассмотрел переписку в мессенджере как доказательство, однако отнесся к ней критически из-за невозможности идентификации участников и риска редактирования. Суды также могут отказать в приобщении переписки, содержащей нецензурные выражения, что оспаривается некоторыми юристами как необоснованное ограничение.

3. Аудиозаписи телефонных или личных разговоров [5, с. 4].

Согласно ст. 77 ГПК РФ, представление аудиоматериалов требует указания времени, участников и условий записи [2]. Верховный Суд в деле № 35-КГ16-18 [6] легализовал использование записей, сделанных без уведомления собеседника, если они касаются договорных отношений и не нарушают тайну частной жизни.

Что касается практики оценки достоверности, то в пример можно привести дело № 02-1921/2021 Щербинского суда г. Москвы [6], к решению которого была приобщена аудиозапись разговора, сопровождавшаяся заключением эксперта об отсутствии монтажа. Судья отметил, что фонограмма подтверждала факт добровольного приобретения квартиры, что повлияло на отказ истца от требований.

Важно отметить, что суды чаще отклоняют записи с нецензурной лексикой, считая их нерелевантными. Однако эксперты указывают, что исключение фрагментов искажает контекст, что противоречит принципу полноты доказательств.

Недостаточная регламентация электронных доказательств в российском праве порождает проблемы их аутентификации, целостности и допустимости. Отсутствие

единых стандартов вынуждает судей оценивать их индивидуально, что повышает риски ошибок. Для повышения эффективности правосудия необходимы:

1. Чёткая нормативная база.
2. Усиление безопасности цифровой информации.
3. Обучение юристов работе с технологиями.

Развитие электронного правосудия должно сочетать техническую адаптацию с соблюдением законности и справедливости.

Список использованных источников

1. Голубцов, В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия / В.Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9. – №. 1. – С. 170-188.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №46. – ст. 4532.
3. Фадеев А В. Проблема представления электронных документов в качестве доказательства в гражданском процессе / А В. Фадеев, Д Ю. Русанова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №1-2. – С. 211-213.
4. Обертяева Д.А. Проблемы применения электронных доказательств в гражданском процессе / Д.А. Обертяева, Т.В. Чугурова // Скиф. – 2020. – №5-2 (45). – С. 333-337.
5. Предоставление доказательств в электронном виде в гражданском и арбитражном процессах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adv-tver.ru/files/trainings/Электронные%20доказательства%20Статья%20Теряева%20ЮА.pdf> (дата обращения 05.06.2025).
6. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения 05.06.2025).

научное издание

Издательский дом «РОСТПОЛИГРАФ»
Издательство «НАУКА И МИР»

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

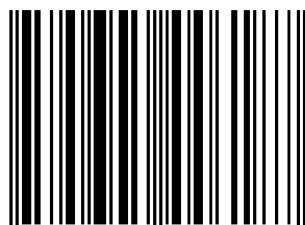
Сборник статей
XXVII Всероссийской научной конференции

30 июня 2025 г.

Выпускающий редактор – Боровицкая Ю.В.
Дизайн и верстка – Издательский дом «РОСТПОЛИГРАФ»

Отпечатано в Издательском доме «РОСТПОЛИГРАФ»
Адрес издательства и типографии: 105187 г. Москва, ул. Вольная д. 28/4 к.1
Сдано в набор 05.07.2025г. Подписано в печать 07.07.2025г.
Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л.3,50 Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-6054461-8-7

9 785605 446187 >